

DOI: 10.35852/2588-0144-2023-4-229-235
EDN RJMFFY
УДК 791.43.03(47+57)-95

М. А. Семенов
Независимый исследователь,
Россия, Москва
ORCID 0009-0002-5587-4162

«Сослагательное наклонение»: разговоры запросто

АННОТАЦИЯ

Рецензия посвящена книге киноведа и педагога А. Н. Медведева «Сослагательное наклонение», составленной из расшифровок лекций по истории отечественного кино, которые ученый прочитал во ВГИКе. Сочетание академического подхода и живой интонации, внимание как к классическим фильмам советского канона, так и к картинам, которые оказались маргинальными для последующего развития кинематографа, — все это позволяет автору ввести читателя в широкий круг тем и проблем, стоящих перед исследователем советского кино.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

История советского кино, ВГИК, кинематограф оттепели, история киноведения, А. Н. Медведев

DOI: 10.35852/2588-0144-2023-4-229-235
EDN RJMFFY
УДК 791.43.03(47+57)-95

Maksim A. Semyonov
Independent Researcher,
Moscow, Russia
ORCID 0009-0002-5587-4162

The Subjunctive Mood: Conversations without Ceremony

ABSTRACT

The review is devoted to the book by Armen N. Medvedev *The Subjunctive Mood*, compiled from transcripts of his lectures on the history of Russian cinema, which the film scholar gave at the State Russian Institute of Cinematography (VGIK). The combination of an academic approach and a conversational intonation; attention to both classic films of the Soviet canon and to films that had turned out to be marginal for the subsequent development of cinema, has allowed the author to introduce the reader to a wide range of topics and problems facing any researcher of Soviet cinema.

KEYWORDS

History of Soviet cinema, VGIK, cinema of the Thaw, history of film studies,
A. N. Medvedev

«Сослагательное наклонение» — собрание лекций, прочитанных во ВГИКе историком кино Арменом Николаевичем Медведевым на рубеже 2000-х и 2010-х годов. Эти лекции, записанные, расшифрованные и отобранные его учениками (за окончательный отбор отвечал Султан Усувалиев, редактировали получившиеся тексты Наталья Рябчикова, также ученица Армена Медведева, и Евгений Марголит), охватывают период от конца 1910-х до 1960-х годов.

Опубликованные вместе, лекции Медведева вполне вписываются в целый ряд книг об отечественном кино, выходявших за последние годы. Прежде всего это сборники текстов приложившего руку к редакции «Сослагательного наклонения» историка кино Евгения Марголита «Живые и мертвое» [2] и «В ожидании ответа» [3], но также «Этюды об Эйзенштейне и Пушкине» Наума Клеймана [4], собрание статей Леонида Козлова «Произведение во времени» [5], двухтомное «Из (л) учение странного» Олега Ковалова [6, 7]; при желании этот список легко продолжить. Со всеми этими изданиями «Сослагательное наклонение» роднит и тематика (упор на советский кинематограф 1920-х и 1930-х годов), и очень живая авторская интонация, и остроумные, хотя иногда несколько парадоксальные обобщения (достаточно вспомнить сопоставление Сталина и Молли Блум из «Улисса», которое мы можем найти в коваловском эссе про Вертова). Каждая из этих книг претендует на роль своего рода авторского учебника по истории кино, тем более что академических изданий на эту тему выходит не так много. Более того, в смысле «академичности» (сознательно поставим это слово в кавычки) «Сослагательное наклонение» выигрывает у прочих книг ряда: их автором двигало не только научное любопытство, но и желание дать своим слушателям систематическое представление о развитии советского кинематографа.

Кажется, что писать о таких книгах довольно просто. Нужно лишь отметить хронологические рамки, подметить плюсы и минусы, перечислить персоналии: есть Вера Холодная, довольно много Сергея Эйзенштейна, большой упор делается на немое кино, несколько бесед охватывают фильмы военных лет, есть Андрей Тарковский (вечная звезда кинематографического канона), есть Сергей Герасимов (подзабытая современными зрителями звезда советской номенклатуры). Впрочем, кино оттепели представлено мало. Почти нет Хуциева и Шепитько, Параджанов упомянут мимоходом. Любители советского киноавангарда тоже обнаружат кое-какие пробелы: много про Пудовкина, но нет отдельной беседы про Вертова, меж тем «Конец Санкт-Петербурга» или «Потомка Чингисхана» мало кто видел, а про «Человека с киноаппаратом» слышали даже далекие от истории кино люди.

Можно даже заметить, что канон фильмов и авторов, представленных в книге, кажется каким-то очень «советским», если так можно выразиться. Акцент на Иване Пырьеве можно принять, он начинал как представитель левого кино, снял крамольного «Государственного чиновника», в котором провававшийся чиновник совсем по-пушкински обращается к памятнику Ленина, сотрудничал с Булгаковым. В этом контексте даже пырьевские «Кубанские казаки» или «Свинарка и пастух» кажутся любопытными. Но фильмы Сергея

Герасимова 1960-х? Едва ли найдется много зрителей, которые решатся их пересматривать. С тем же успехом и, вероятно, с тем же удовольствием можно прослушать какое-нибудь обращение Леонида Ильича Брежнева.

Всё это верно. Но всё это не так. «Сослагательное наклонение» — невероятно увлекательная и невероятно полезная книга. Читая ее, нужно учитывать, что Армен Медведев не предполагал, что прочитанные им лекции станут когда-нибудь отдельным изданием. А потому решал совсем другие задачи. Ему важно было увлечь студентов, дать им общие представления о процессах в советском кино. Поэтому речь его жива и доходлива. Он часто сбивается на воспоминания, подробности, анекдоты. Вспоминает другие картины, цитирует мемуары или документы.

Его постоянные отвлечения — это не только проявления живой мысли (а это всегда подкупает, когда речь идет об остроумном и знающем лекторе, в качестве ближайшего аналога можно назвать публикацию лекций по русской литературе филолога Николая Ивановича Либана [8]), часто они обладают ценностью свидетельства. За время своей долгой жизни Армен Николаевич успел поучиться у режиссера Александра Довженко и историка кино Николая Лебедева; много лет работал, а после возглавлял «Искусство кино»; был сотрудником Госкино СССР и главой Госкино РФ; как говорится, «многих людей города посетил и обычаи видел». Иные классики были его старшими современниками, иные — младшими, кто-то был ровесником. Кого-то он знал очень хорошо, о ком-то часто при нем вспоминали. Так, в главе про Довженко, в которой Медведев довольно подробно анализирует фильмографию режиссера, он начинает объяснять студентам особенности его характера и вдруг вспоминает, как Довженко, войдя в аудиторию и увидев в ней рояль, восклицает: «Нет, роялю здесь не место, рояль должен отражаться в начищенном паркете». Или спорит с монтером, мешающим ему проводить лекцию: «Ну вот, товарищи студенты, поклонитесь его величеству монтеру. Я в таких условиях вести занятия не могу». Вроде бы небольшие анекдоты, но иногда именно они необходимы для лучшего понимания великих. Или история о том, как старый уже Лев Кулешов на вопрос студентки, кто самый главный при создании фильма, отвечает:

«Бухгалтер». Или вот Медведев пересказывает постановление Госкино, в котором Тарковского ругают за то, что в «Андрее Рублеве» нет сцены Куликовской битвы, которая прибавила бы фильму бодрости. Или вспоминает слова, которые Герасимов произнес в одном из своих поздних интервью: «Я колебался вместе с линией партии» (эту фразу не пустили в печать). «Сослагательное наклонение» — не только рассказ о большой истории, но и исторический источник. Попытка объяснить, передать традицию, предпринятая живым современником.

Что касается выбора фильмов (и тут мы должны оговориться, что опубликованные в книге записи — это монтаж из многих лекций, только часть записанного материала, показавшаяся составителям законченной, наиболее показательной и понятной тем, кто только приступает к изучению истории отечественного кино), то Медведев в своем курсе не столько следует канону, сколько отталкивается от него. Для него важно не только пересказать биографии и фильмографии «кинематографических генералов» (в одной из лекций он прямо признает, что способ этот не самый подходящий), но также на их примере поговорить об исключениях, о тех фильмах, которые могли бы создать направление, но так и остались в истории советского кино странными aberrациями. Поэтому его так привлекают «Наследный принц республики» Эдуарда Иогансона (одна из последних немых советских комедий, легкая, бытовая и очень смешная) или «Частная жизнь Петра Виноградова» Александра Мачерета (как это часто бывает в истории кино, «полуизвестная» классика, парадоксальный фильм о комсомольце, который пытается встречаться одновременно с двумя девушками).

Сейчас история отечественного кино представляется нам или постоянной борьбой авторов с тоталитарной системой, или собранием таких вот исключений, интерес к которым, что вполне справедливо, лишь возрастает. Мы переоткрываем для себя мир старых фильмов и обнаруживаем в нем много малоизвестного и совершенно неожиданного. «Бабы рязанские» Преображенской, «Города и годы» Червякова или «Танька-трактирщица» Светозарова, неореалистические колхозники из «Родных полей» Бабочкина, странноватые «эксплуатейшены» Тарича, в которых Иоанн Грозный кормит виноградом обряженного в сарафан Федора Басманова, а Петруша Гринев становится любовником Екатерины II, или диковинные комсомольцы на квадрагах из «Строгого юноши» Роома привлекают нас больше, чем некоторые фильмы Райзмана, Пудовкина или даже ФЭКСов. Но Медведев понимал: советский канон находился в непрерывном становлении. Каждая эпоха из множества случайностей, из большого количества разных вариантов выбирала отдельные образцы, которые объявлялись эталоном. Без знания других вариантов нам сложно понять значение и своеобразие этих эталонов, так же как и без знания канонизированных образцов соцреализма сложно оценить исключения. Прелесть «Гармони» Савченко или «Марионеток» Протазанова становится понятной только в сравнении с «Веселыми ребятами» Александрова. Медведев знает об этом. Не подстраиваясь под меняющиеся вкусы эпохи, он всякий раз указывает на имеющиеся в истории развилки, упоминая «победителей» и по возможности говоря об «аутсайдерах», тех, кто долгие годы оставался в тени классических советских киноведческих

иерархий. Кроме того, — и это, пожалуй, самое важное — он призывает смотреть *сами* фильмы, так, как они есть, а не через окружающую эти ленты ауру.

Мысль о вечной борьбе автора и системы, кажущаяся сейчас такой естественной, верна далеко не во всех случаях. Многие представители левого искусства мыслили себя частью советского общества, пытались быть «правильными» коммунистами (и очень редко в этом преуспевали), замороженно смотрели на своего мудрого и всезнающего вождя. И эта трагедия, быть может, более чудовищная, чем борьба между личностью и системой. Вторая может дать и некоторое утешение в осознании своей исторической правоты, но первая ввергает в отчаяние: почему я не такой? И об этом Медведев рассказывает своим ученикам.

Чем еще хороша книга? После всего здесь написанного хочется заметить, что историю кино мы знаем очень плохо. Особенно историю отечественного кино. Все дело в том, что мы оказались в эпохе «первоначального накопления киноведческого капитала». Многие советские исследования нуждаются в ревизии, многие вопросы заданы, но ответы на них только предстоит найти, многие значимые документы не введены в научный оборот. Не все фильмы обнаружены, наконец. И в этой ситуации можно найти глубокие исследования отдельных аспектов кинематографического производства, отдельных персоналий, отдельных картин, но большая история, дающая общую картину, еще не написана. Ее просто не успели написать. Книги, дающие представления о больших, долгих процессах, охватывающих разные эпохи, являются скорее исключением. Некоторые из этих исключений мы назвали в начале настоящей рецензии, и «Сослагательное наклонение», безусловно, входит в их число.

Едва ли сборник лекций Армена Медведева закроет все белые пятна в истории, но эта книга дает нечто большее, чем знание фактов. Она учит пониманию процессов, судеб, пониманию кино. Составленная из суждений одного из тех великих, которые с полным правом могли сказать: «История советского кино — это я», она стоит на книжной полке как на посту, ожидая, пока его ученики допишут свои академические и не очень истории. Но даже тогда она не потеряет своего обаяния.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Медведев А. Н. Сослагательное наклонение. Беседы по истории отечественного кино. М.: Киноведческая артель 1895.io, 2023. — 592 с.
2. Марголит Е. Я. Живые и мертвое. Заметки по истории советского кино 1920–1960-х годов. СПб.: Мастерская «Сеанс», 2012. — 560 с.
3. Марголит Е. Я. В ожидании ответа. Отечественное кино: фильмы и люди. М.: Rosebud Publishing, 2019. — 463 с.
4. Клейман Н. И. Этюды об Эйзенштейне и Пушкине. М.: Garage, 2022. — 519 с.
5. Козлов Л. К. Произведение во времени. М.: Эйзенштейн-центр, 2005. — 447 с.
6. Ковалов О. А. Из(л)учение странного. Т. 1. СПб.: Мастерская «Сеанс», 2016. — 328 с.
7. Ковалов О. А. Из(л)учение странного. Т. 2. СПб.: Мастерская «Сеанс», 2017. — 326 с.
8. Либан Н. И. Лекции по истории русской литературы: от Древней Руси до первой трети XIX в./вступ. статья и указатели А. В. Архангельской. М.: Издательство Московского университета, 2005. — 460 с.

REFERENCES

1. Medvedev A. N. *Soslagatel'noe naklonenie. Besedy po istorii otechestvennogo kino* [The Subjunctive Mood: Conversations on the History of Russian Cinema]. Moscow: Kinovedcheskaia artel' 1895.io, 2023. 592 p.
2. Margolit E. Ya. *Zhivoe i mertvoe. Zametki po istorii sovetskogo kino 1920–1960-kh godov* [The Living and the Dead. Notes on the History of Soviet Cinema of the 1920s — 1960s]. St. Petersburg: Masterskaia "Seans", 2012. 560 p.
3. Margolit E. Ya. *V ozhidanii otveta. Otechestvennoe kino: fil'my i liudi* [Waiting for an Answer. Russian Cinema: Films and People]. Moscow: Rosebud Publishing, 2019. 463 p.
4. Kleiman N. I. *Etuidy ob Eizenshteine i Pushkine* [Essays on Eisenstein and Pushkin]. Moscow: Garage, 2022. 519 p.
5. Kozlov L. K. *Proizvedenie vo vremeni* [A Work of Art in Time]. Moscow: Eisenstein Center, 2005. 447 p.
6. Kovalov O. A. *Iz(l)uchenie strannogo* [The Study/The Radiation of the Strange]. Vol. 1. St. Petersburg: Masterskaia "Seans", 2016. 328 p.
7. Kovalov O. A. *Iz(l)uchenie strannogo* [The Study/The Radiation of the Strange]. Vol. 2. St. Petersburg: Masterskaia "Seans", 2017. 326 p.
8. Liban N. I. *Lektsii po istorii russkoi literatury: ot Drevnei Rusi do pervoi treti XIX veka* [Lectures on the History of Russian Literature: From Ancient Rus' to the First Third of the 19th Century]. Introduction and indexes by A. V. Arkhangel'skaia. Moscow: Moscow University Publishing House, 2005. 460 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Семенов Максим Андреевич — историк кино, историк (МГУ им. М.В. Ломоносова), независимый исследователь, Москва.
E-mail: kvint5@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Maksim A. Semyonov — Film Historian, Historian (Lomonosov Moscow State University), Independent Researcher, Moscow.
E-mail: kvint5@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 25.10.2023

Отредактирована: 5.11.2023

Принята к публикации: 12.11.2023

Received: 25.10.2023

Revised: 5.11.2023

Accepted: 12.11.2023

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Семенов М. А. «Сослагательное наклонение»: разговоры запросто // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2023. № 4. С. 229–235.

DOI: 10.35852/2588-0144-2023-4-229-235

EDN RJMFFY

FOR CITATION

Semyonov M. A. *The Subjunctive Mood: Conversations Without Ceremony. Theatre. Fine Arts. Cinema. Music.* 2023, no. 4, pp. 229–235.

DOI: 10.35852/2588-0144-2023-4-229-235

EDN RJMFFY